

Сильвия Лайм

НЕ БУДИ КОРОЛЯ МЕРТВЫХ
МЕРТВАЯ АКАДЕМИЯ. ПЕЧАТЬ КРОВИ
ПОЛОЖИСЬ НА ПРИНЦА СМЕРТИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Сильвия Лайм

Положись на принца смерти

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 440

Художник
Е. Никольская

Лайм С.

Л12 Положись на принца смерти: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2886-1

Что связывает девочку без магии, кровавого убийцу и древнего костяного дракона? На ком безопаснее кататься: на ядовитой виверне или мертвом ягуаре? Что будет, если поселиться в доме темного колдуна, которого ищет вся империя? Очень глупо было бы искать ответы на эти вопросы, а еще глупее — влюбиться в маньяка по прозвищу Кровавый Ужас.

Меня зовут Леория, и я умудрилась наступить на все эти грабли. Но я вовсе не глупая! Просто у меня чисто некромантское везение.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сильвия Лайм, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2886-1

ГЛАВА 1

Тайрел

Удар сердца. Еще один. Еще.

Воздух застрял в горле удушливым комом. Не вздохнуть. Кровь ударила в виски. Затянула взгляд алой пеленой.

Струйками по щеке.

Щекотно.

Липко.

Солоноватый привкус металла на зубах начал раздражать.

Но он был рад всему, что с ним произошло. Боль приводила в чувство. Не давала скатиться во Тьму.

Тайрел закрыл глаза и тут же открыл вновь. У него осталось мало времени. Ужасно, отвратительно мало.

Он взглянул в узкое окошко тюремной камеры на багровую луну, которая уже почти вошла в полную силу, и стиснул зубы.

Цепи затрещали, когда он с силой рванул руки в разные стороны.

Металлические звенья посыпались на пол с тонким жалобным звоном. Ржавый браслет треснул и полоснул по коже, оставив глубокую кровоточащую рану, идущую вокруг запястья.

Проклятье!

Кровь полилась на ладонь, закапала на пол. Ее уже было слишком много.

— Отлично, — зло фыркнул мужчина и снова перевел взгляд на маленькое окошко под потолком.

В свете алого диска ему чудились ненавистные глаза. Узкие, яркие. Смеющиеся.

— Ничего. Всего лишь царапина. Не думай, что это меня остановит. Не думай... — прошептал он в пустоту.

Все это по большей части должно было успокоить его самого. Но мало помогало. Тайрел знал, что с такими ранениями в Сумеречный мир лучше не соваться. Но разве у него был выбор?

Он не мог себе позволить провести здесь еще месяц. Через неделю назначена его казнь. А значит, бежать нужно сегодня. Сейчас. В День багряных звезд. Другого шанса не будет.

Именно сегодня в жилах обманчиво послушно пульсировала нечеловеческая сила. Этим нужно было воспользоваться.

Тайрел разорвал цепи, сковывающие ноги, и ринулся к стене. Там, за двадцатисантиметровой кирпичной кладкой, начинался обрыв, а за ним — скалы и бушующее море внизу. А сама кирпичная кладка была заговорена таким образом, что ни один некромант или демонолог не мог воспользоваться магией в этих стенах.

Туманная империя крепко сторожила своих преступников.

Но Тайрел не был адептом темных искусств.

Он был гораздо, гораздо хуже любого из них.

Положив руку на камень, закрыл глаза. Где-то поблизости в черном небе раздался звонкий, слишком громкий для птицы крик.

— Пора, — мрачно проговорил мужчина. — Пришло время платить по счетам...

Кровь пачкала стену, капала на пол, но он не обращал на это внимания. В его глазах клокотали первобытная ярость и что-то еще. Что-то настолько темное и злое, что за одно это Тайрела следовало убить без суда и следствия.

Но на сей раз враги просчитались, сделав ставку на закон и порядок. Ему сохранили жизнь.

Это было ошибкой.

Через несколько мгновений раздался первый удар. Стена содрогнулась под натиском чего-то острого и тяжелого.

Удары повторялись еще и еще, пока прямо под ладонью мужчины не образовались и не пошли в разные стороны трещины.

Он отошел на два шага назад, и каменная кладка почти сразу с грохотом осыпалась крупными глыбами. Над бушую-

щей морской бездной перед мужчиной парила в воздухе лунная виверна.

Поговаривали, что лунные виверны вымерли. Но Тайрел знал, что это не так. Он был одним из немногих, кто мог управлять этими жестокими ядовитыми тварями, напоминающими огромных змей с крыльями и мощными задними лапами.

— Кровавой добычи, Шерхияз, — поприветствовал Тайрел.

Животное задрало голову и издало еще один громкий пронзительный птичий крик.

Мужчина разбежался, оттолкнулся от пола, прыгнул прямо в провал за стеной. И уже через мгновение ловко приземлился на спину вертлявой виверне.

Животное кожей ощутило волны ненависти, исходящие из наездника, и активнее захлопало крыльями.

Страшно.

Виверна — ядовитая тварь лихих лесов, чудовище отравленных болот, которое опасались встретить даже самые сильные колдуны, — боялась. Потому что тот, кто сидел на ее спине, был многократно страшнее ее самой.

Тайрел закрыл глаза и разорвал пространство, открыв переход в мир Тьмы. Так легко, словно это не было высшей магией, доступной лишь магистрам некромантии и демонологии.

Виверна взмахнула хвостом и, дрожа всем телом, влетела в черный провал. Пугающая темнота окутала ее со всех сторон, густая первозданная Тьма наполнила легкие вместо свежего ветра.

Но виверна знала, что не стоит спорить с хозяином. Ни в коем случае нельзя мешать. Ей было почти жаль того, кто окажется сегодня случайным свидетелем побега.

Потому что самый опасный преступник Туманной империи не собирался возвращаться в камеру и ради этого готов был убить всех, кого встретит на своем пути.

Потому что сегодня *это* наконец произошло.

Маньяк-убийца, растерзавший тринадцать человек, включая собственную жену, черный друид, отрекшийся от света, Тайрел Бриан Торре-Леонд по прозвищу Кровавый Ужас...

...освободился.

Леория

Лесная дорожка круто свернула в сторону, окончательно сбив с пути. Я резко остановилась и почесала затылок, раздумывая, как поступить. Вернуться обратно или попробовать пройти вглубь чащи? Создавалось впечатление, будто я тут никогда не была. Но это ведь неправда!

Еще какую-нибудь неделю назад собирала здесь цветки ландыша для зелий тети Берты. И вот неожиданно заблудилась.

Нет, ну это никуда не годится!

Я подняла голову, пытаюсь сориентироваться по звездам. На небе светила чуть розоватая луна. Сегодня — двадцать девятое число. Каждый месяц в эту ночь небесные светила становятся багряными, и, по легендам, врата между мирами приоткрываются.

Впрочем, это старые поверья. Не более того. Но отчего-то именно сегодня мне стало не по себе от этой мысли.

Я развязала хвост, который уже был изрядно растрепан маленькими, вцепившимися в него веточками, распустила волосы. Светлые прозрачные пряди рассыпались по плечам.

Я по привычке вздрогнула. Но здесь не было никого, кто мог бы сказать, как ужасно я выгляжу. Белкам и гусеницам наплевать, насколько бледная у меня кожа. Случайно пролетающая мимо сова не скажет, что у меня водянистые глаза дохлой рыбины, а прическа напоминает лохмы банши. И пауки, чья паутина случайно осядет на моем лице, не поморщатся из-за рассекающего его шрама.

Чтобы отвлечься, я встряхнула волосами и представила, что на голове у меня — идеальная прическа, вместо длинной юбки и дурацкой хламиды на мне — настоящее бальное платье, алая луна над головой осеняет меня волшебством, а сама я пробираюсь через лес во дворец принца.

— Как там было в старой сказке? — спросила вслух, отодвигая маленькой лопаткой ветви.

В этот момент мне на руку упала большая пушистая гусеница. Я вздрогнула, но пересилила желание отбросить волосатую подальше. Положила на ладошку и внимательно посмотрела в ее большие черные глаза.

Гусеница не двигалась, глядела на меня и шевелила длинными усами.

— Ну что ж, — пробубнила я. — Как там в сказке было?

И начала рассказывать, продвигаясь сквозь чащу уже в компании пушистой спутницы. Вдвоем было гораздо веселее. И уж точно не так страшно — при свете алой луны.

— Жила-была маленькая волшебница. Родителей у нее не было, только злые сестры да мачеха. И пошла как-то волшебница в лес, скажем... — я посмотрела на свою маленькую лопатку, — корешки собирать. И встретила дух своего крестного...

Одна из веток больно хлестнула по лицу. Я фыркнула, чуть не выронила гусеницу и тут же вышла на большую поляну. Одинокая луна освещала ее целиком. Будто нарочно, в самом центре расположился старый пенёк. Мол, подойди, девочка, присядь.

Ну, меня дважды просить не надо. Уселась я на пенек, положила гусеницу рядом и продолжила рассказ, методично ковыряя землю лопаткой. Все же домой я должна была вернуться с корнями живороста, а иначе тетя Берта меня на порог не пустит.

— Так вот, дух крестного взглянул на волшебницу, и она показалась ему ужасно несчастной. Ему захотелось сделать что-нибудь приятное для своей крестницы, и он предложил ей поехать на бал. Волшебница конечно же согласилась, и тут начались чудесные события.

Я на секунду замолчала. Корни живороста не так-то просто найти. Как говаривала моя тетушка: «Ты должна задницей чувствовать место, где они растут!»

Я понятия не имела, как это — чувствовать задницей, но очень старалась.

— Сначала крестный превратил старую хламиду волшебницы в новое, ужасно модное по тем временам платье, — продолжала я рассказывать древнюю народную байку Туманной империи. — И не беда, что при каждом шаге от волшебного подарка в воздухе расплывалась призрачная плазма. Это было очень красивое платье. Затем дух откопал в земле собственный череп и превратил его в карету. А два мертвых коня, которых в том лесу месяц назад задрали волки, превратились в шельмугров. Нежить ударила багряными копытами и

впряглась в карету, приглашая волшебницу отправиться в путь.

В этот момент я замолчала, потому что лопатка на что-то наткнулась. Магический набалдашник на ручке вспыхнул и потух. Это значило, что я нашла искомое. Зачарованная лопатка всегда подает знак, если хозяин находит то, что желает найти.

Я обрадовалась, поскольку очень надеялась, что сегодня не придется оправдываться, почему не принесла дурацкий живорог, и начала копать активнее.

— Так вот. Крестный еще много чего наколдовал для волшебницы, стараясь порадовать бедняжку. Но строго-настрого наказал, чтобы со всем этим барахлом она успела вернуться домой до Праздника багряных звезд. Потому что, как только алая луна войдет в зенит, все волшебство исчезнет. А сама крестница провалится в Сумеречный мир.

Свободной рукой я потянулась к твердым наростам, что уже торчали из земли бледными зубцами. Вот не думала, что корни у живорога такие белые и жесткие.

— Волшебница слушала крестного вполуха, она рассматривала подарки, среди которых нашлось, как думаешь, что? — задала я вопрос гусенице, с изумлением рассматривая собственную находку. — Корона... — протянула восхищенно, отчищая от земли острые, торчащие вверх зубцы, которые ну никак не могли быть простыми корнями. Потому что это были... кости. Красиво и умело вплетенные в тонкий металлический обруч.

Я повернула голову к гусенице:

— Ты представляешь, я корону нашла! Эй, ты где?

Но гусеницы не было.

Я фыркнула и пожала плечами.

— Ну и ладно. Тебе же хуже. Не узнаешь конец истории.

Я крутила в руках чудесную находку, окончательно очищая с нее землю и песок. У меня с собой было немного воды в кожаном мехе. И я не пожалела ее, чтобы сполоснуть удивительную вещицу.

— В общем, волшебница надела корону, села в свою карету и умчалась на бал, где встретила прекрасного принца. Принц подумал, что перед ним принцесса, и без памяти влю-

бился, — с хитрой улыбкой продолжала я, хотя теперь уже разговаривала сама с собой.

Находка была полностью очищена, ее белые полукруглые зубцы притягивали взгляд.

— Ведь не бывает так, чтобы девушка в короне была не принцессой?

Я опять подмигнула пушистой гусенице, а потом вспомнила, что мохнатая уже уползла. Махнула рукой и со словами:

— Встречайте Леорию, новую принцессу гусениц, белок и лесных пауков! — надела корону на голову.

В тот же миг ноги подкосились. Я зацепилась подолом за пень и начала заваливаться на спину.

Юбка оглушительно затрещала.

Не успев подумать, что тетя Берта будет ужасно зла из-за испорченной одежды, я упала. Только не на мягкую траву, а куда-то гораздо глубже. Над головой предательски сомкнулась злая крошечная Тьма.

А потом меня обхватили чьи-то горячие крепкие руки.

Я открыла зажмуренные от страха глаза и увидела *его*.

Черные волосы, в беспорядке разбросанные по плечам, в тусклом свете сверкали медью. Пронзительные глаза, осенне-рыжие, горящие, как солнце, смотрели на меня с удивлением и каким-то затаенным внутри огнем. В ухе сверкала золотая сережка. А красивое лицо почему-то было перепачкано кровью.

— Ты мой прекрасный принц? — спросила я и провалилась в глубокий обморок.

Тайрел

Тайрел, хлопая глазами, изумленно глядел на девчонку, которая упала на него прямо из воздуха.

— Сумерки почти бесконечны, но ты свалилась именно на меня, — проворчал он сквозь зубы, оглядываясь по сторонам.

Третий уровень Сумерек, здесь вообще не должно быть случайных встреч. Но вот странная девушка, которую угораздило отключиться в самый неудобный момент!

Сказать, что Тайрел был в ярости, — ничего не сказать. Грифы ужаса наступали со всех сторон. Они почуяли его кровь, как только Шерхияз влетела в пространственный пе-

реход. Он не рассчитал приложенную силу и, вместо того чтобы спокойно пройти через безопасный первый уровень, сразу провалился на третий.

А здесь все было значительно хуже, чем он предполагал. Густая Тьма, которая, как туман, распространялась повсюду вместо воздуха, казалась гораздо более голодной, чем обычно. Она стекалась поближе, почуяв кровь. И теперь вокруг черного друида сгустилось целое облако опасной магии.

Все это привлекало монстров. Первыми прилетели грифы ужаса и, напав на виверну, сбросили Тайрела с ее спины. Крупные птицы с блестящими, как обсидиан, крыльями настойчиво старались подлететь ближе и изогнутыми кинжалами клювов вцепиться в мягкую плоть.

...Теперь — не только Тайрела, но и его странной спутницы.

Мужчина злился. Виверна пока еще удерживала часть монстров на расстоянии, но вряд ли это продлится долго. Грифы ужаса славятся тем, что съедают жертву, почти не доставляя ей боли. Стоит им один раз испробовать мясо или кровь врага, как они получают над ним особую власть — внушать смертельный ужас. До следующего укуса жертва не доживает — сердце разрывается.

Первым порывом друида было бросить случайно упавшую на него девушку на черную землю. Отвлечь на нее внимание чудовищ и выбраться самому. С этой точки зрения появление девчонки выглядело просто идеальным. Ее смерть помогла бы ему сбежать.

Но как только она упала на него и обхватила за шею, стало ясно, что он этого не сделает.

Ее лицо поразило Тайрела. Узкое, с тонкими чертами, почти фарфоровое. Какое бывает у кукол или... фей.

Рассеченное белым шрамом на левой щеке.

Длинные распущенные волосы лунного цвета, мягко струящиеся по плечам, приковывали взгляд. Да еще эта странная диадема, от которой фонило темной магией, не могла не привлечь внимания.

На крохотный миг незнакомка показалась мужчине похожей на сумеречную принцессу. Эта мысль заставила его испытать отвращение и восторг одновременно. Тайрел ненавидел Сумерки. Но они были у него в крови.

Огромные глаза девушки казались невероятными, удивительными. Светлые, как вода, в которой плещется солнце. Прозрачно-голубые.

Мужчина был уверен, что никогда не видел ничего подобного. Настоящий друид внутри него пребывал в странном восхищении от этой почти пугающей красоты. Он встречал в своей жизни самых разных существ. Жемчужных единорогов и последних лесных дриад, демонов с рубиновой кровью и нежить с пустыми кровавыми глазницами. Но он никогда не встречал девушек, от вида которых по спине бежали мурашки.

Тайрел вдруг поймал себя на мысли, что хотел бы смотреть на нее всегда. Мужчина невольно опустил взгляд сначала на ее безразмерную кофту, съехавшую набок и оголившую круглое плечо, затем на стройные ноги, которые он обхватил одной рукой.

Длинная юбка порвалась сбоку до самого пояса. Гладкая кожа под ладонью едва не обжигала. Резко выдохнув, он провел пальцами по бедру, с трудом переборов желание раздвинуть женские ножки и коснуться их с другой стороны.

— Какого хрена?.. — прорычал он, встряхнул головой и отогнал опасное наваждение, пока грифы ужаса окончательно не справились с виверной.

Бедное животное едва отбивалось, выплевывая яд прямо в глаза птицам. Но оно явно выбилось из сил, стараясь не подпустить к себе тварей даже на полметра. Ведь даже один их укус означал смерть.

— Шерхияз, уходим! — бросил он, взглядом высматривая впереди необходимый скальный выступ с выбитой в камне птичьей мордой. Когда-то давно он сам оставил этот рисунок, чтобы обозначить место пространственного прохода. Увы, если попасть в Сумерки можно из любой точки на земле, то вернуться из них — лишь через места силы.

Виверне не нужно было повторять дважды. Она ринулась к скале, так отчаянно работая крыльями, словно за ней гналась сама смерть. Хотя... так оно и было.

Тайрел остался один на один с грифами и бесчувственной девчонкой на руках.

— Другого выхода нет, так, Тайрел? — зло и одновременно грустно хмыкнул мужчина. — Сам виноват... — протянул он и развернулся к птицам спиной.

Хищники почуяли слабость жертвы. Обманчивую слабость. Они ринулись вперед, уже ощущая вкус мяса в своих клювах, но в следующий миг высокая стена черного некромантского огня приняла их в свою огромную пасть.

Грифы горели, осыпаясь пеплом на камень, и не понимали, как такое могло произойти. Ведь перед ними был вовсе не некромант.

Друид с девчонкой на руках, ловко перепрыгивая с камня на камень, обогнул выступ скалы, приложил руку к изображению птицы и проговорил:

— Jertaver!¹

Символы древнего языка закружились в воздухе, открывая портал и унося в мир людей до смерти перепуганную лунную виверну, бесчувственную девчонку и друида с подернувшимися дымкой крови глазами.

ГЛАВА 2

Леория

Я очнулась в каком-то доме. Здесь было сухо и тепло. Пахло травами. Мягкая перина, явно на пуху, приятно ласкала спину.

Сладко потянулась, не имея ни малейшего желания вставать. Скромная комната, в которой я оказалась, выглядела светлой и очень уютной. Круглый стол, шкафы с книгами. Здесь даже был небольшой камин! А откуда-то из-за закрытой двери призывно и аппетитно пахло омлетом.

Может, мне это снится?

В животе громко заурчало.

Нет, вряд ли во сне так сильно хотелось бы есть.

Я спустила ноги с кровати, и воспоминания прошедшего дня нахлынули лавиной. Прошедшего дня — потому что за окном давно занялось утро.

— Светит солнце — значит, ночь явно закончилась, — многозначительно проговорила я и, фыркнув, добавила: — Леора — мастер прописных истин.

¹ Откройся! (*эшгенр.*). — Здесь и далее примеч. авт.

Затем взгляд упал на порванную юбку, и я вспомнила мужчину, на руках которого вчера непонятно как оказалась. Стало немного стыдно.

Но ничего, терпимо.

Тогда я огляделась второй раз, догадавшись, что это дом того обворожительного незнакомца с глазами цвета осени и янтара. Хотелось бы узнать, кто он такой, прежде чем продолжать знакомство.

— Наверно, какой-нибудь лесник, — предположила, взглянув в окно. За пыльным стеклом расстился густой лес. — Или отшельник.

Признаться, эта мысль меня радовала. Я тоже была не особенно социальной личностью. Примерно с шести лет я жила у женщины по имени Берта Ролс. Она работала смотрителем полигонов при Академии некромантии и демонологии.

Так себе должность. Тяжелая, грязная работа. Частенько мне приходилось помогать ей закапывать трупы, на которых тренировались магиане, или высаживать новые деревья взамен сожженных монстрами Сумеречного мира.

В академию меня не взяли из-за того, что у меня обнаружился какой-то врожденный дефект магии. Что-то с источником. Магистры с удивлением и непониманием рассматривали мой анарель, в котором должна была циркулировать сила. Но почему-то ее там не имелось. Я родилась колдуньей, но не могла колдовать.

Поэтому, чтобы выживать, приходилось работать и помогать Берте.

Вот и вчера тетка послала меня в лес за редкими травами, которые ей неожиданно оказались очень нужны.

А я пропала.

Но совесть меня не мучила. Пусть сама идет в лес и собственной задницей ищет этот живорост. У меня тут неожиданное приключение намечается.

Потерла ладошки, предвкушая встречу с незнакомцем.

И оmlет.

Я старалась не думать о том, что мужчине моя внешность вряд ли придется по вкусу. За двадцать лет я успела привыкнуть к тому, что люди меня, как правило, недолюбливали. Меня называли и сиреной-людоедкой, и утопленницей, и банши.

Любимая шутка магиан академии всегда была и до сих пор остается: «Только не кричи, Леора, мы уже уходим». Ага, очень смешно.

Я привыкла. Не жалуясь. И, в крайнем случае, согласна претендовать если не на любовь таинственного незнакомца, то хотя бы на его оmlет.

Тихонько приоткрыв дверь, на цыпочках вышла из комнаты, надеясь застать мужчину врасплох и немного понаблюдать за ним.

В коридоре царил полумрак. Под ногой скрипнула половица, и я испуганно замерла. Сердце бешено забилось в клетке из ребер.

Но никто не появился.

Я двинулась дальше, игнорируя большое зеркало, стоящее на комодe. Что толку смотреть на себя, если я все равно выгляжу ужасно? Шрам на лице никуда не исчезнет, как и бледная кожа, и водянистые глаза.

Зато рядом с зеркалом я заметила листок, словно сорванный с какого-то столба. На нем быстрыми рваными штрихами было изображено лицо, подозрительно напоминающее лицо моего принца-спасителя. А внизу красными буквами сверкала надпись:

«Всем и каждому, ВНИМАНИЕ! Сегодня ночью из императорской тюрьмы Альрешарх сбежал опасный преступник. Колдун, жестоко убивший тринадцать человек, включая свою жену. Черный друид, бывший советник императора Тайрел Бриан Торре-Леонд по прозвищу Кровавый Ужас. Приметы: рост — метр девяносто; волосы — по плечи, черные, с медным блеском; в левом ухе — кольцо-серьга. Безумен и очень опасен. При встрече — уходить как можно быстрее, в бой не вступать. О местоположении сообщить сразу же».

По спине мурашками поползла холодная лавина страха.

— Да нет, — махнула я рукой, пытаюсь приободрить себя. — Да быть этого не может. Мало ли таких мужчин в Ихордаррине? Да тут каждый второй — сильный и опасный маг. С серьгой в ухе. И волосами...

Уверенности с каждой секундой оставалось все меньше. Но я старалась ни о чем не думать. Не стоит себя накручивать раньше времени. Так недолго и в панику впасть.

В этот момент за спиной раздалися шаги. На негнущихся ногах я развернулась и встретилась с мрачным взглядом глаз цвета горячего янтаря.

— О, привет! — проговорила как можно более дружелюбно. Но вышло плохо. Какое уж тут дружелюбие, если голос дрожит, как у беременной лягухи.

Мужчина в точности соответствовал описанию. Достаточно высокий, с сережкой в ухе и волосами... в которых играл огонь. Он стоял в проеме двери, загораживая проход. Солнце светило из окна ему в спину, терялось в черных прядях, придавая им странный оттенок.

— Меня зовут Леора, — улыбнулась я, по привычке немного опустив голову. Чтобы волосы упали на лицо, прикрыли уродство.

Вот сейчас он назовет свое имя. Скажет, что его зовут Тайрел-как-то-там, и все станет ясно. Станет ясно, что он — маньяк, а мне — крышка. Кры-ше-чка!

Но незнакомец ничего не ответил.

Я не выдержала молчания. И еще хуже выдержала его непроницаемый тяжелый взгляд, скользивший по мне. Изучающий.

Я привыкла. Все вокруг смотрели на меня с удивленным презрением, оставляя на коже неуловимые неприязненные отпечатки внимания.

Сейчас и он поглядит и отвернется. Либо скривит лицо, либо из вежливости постарается больше не смотреть.

— Можно мне омет? — выпалила, лишь бы прекратилась эта пытка.

Но незнакомец не отрывал от меня взгляда. Не отворачивался. Не кривился.

«Ну, точно маньяк», — нервно хихикнула про себя.

«Наверное, нет никакой разницы, кого разделявать ножом мясника: корову, красавицу или уродку...»

— Омлета хочу! — воскликнула громче. — Сил нет, как хочу! Аж ум отшибает!

Мне показалось, что мужчина подавил смешок. А потом словно удивился и нахмурился.

— Проходи, — неожиданно бросил он.

А я вдруг поняла, что его низкий бархатный голос мне понравился. Он будто щекотал внутри чем-то мягким и пушистым.

Кухня незнакомца оказалась небольшой и уютной. А уж тарелка с горячей едой на столе превратила ее в место сущего блаженства.

Мужчина молча пододвинул ко мне завтрак, протянул вилку, которую, судя по всему, приготовил для себя, и сел напротив.

— А ты не... — Я решила не заканчивать предложение. Вдруг на вопрос: «Ты не будешь есть?» — он ответит: «Буду». И заберет назад угощение.

Плакал тогда мой завтрак.

Стоило признать, маньяк этот парень или нет, но готовил он вкусно. Я во время еды искоса наблюдала за ним. Рассматривала его мощные плечи, руки с тугими мышцами и внушительным количеством бинтов.

Перед глазами снова мелькнуло воспоминание: Тьма вокруг, странное черное место, в котором вместо воздуха — живая магия. И кровь на лице моего незнакомца.

Я могла бы предположить, что это Сумеречный мир. Но проще думать, что мне все приснилось.

Когда последняя порция завтрака отправилась мне в рот, мужчина положил на стол белоснежную корону.

— О! А я думала, что потеряла ее! — воскликнула радостно, хватая удивительную находку.

Сегодня она выглядела еще лучше, чем вчера. Казалось, из нее буквально сочится волшебство. Кости были гладкими и даже немного блестели в утренних лучах.

В этот момент мужчина направил на меня темный тяжелый взгляд. Спокойный солнечный цвет его радужек вдруг превратился почти в сумеречное пламя.

Вот тогда он сказал то, чего я совершенно не ожидала:

— Откуда у тебя корона короля мертвых?

В первый момент мне немного поплохело.

— Чего?..

— Откуда у тебя корона короля мертвых? — мрачно повторил он, сжимая кулаки на столе.

Я невольно проследила за этим жестом, съежилась и попыталась сползти под стол.

Что вообще творится в голове у этого человека?

— Я ее нашла. Выкопала на поляне... под старым пнем.

— Вот так просто? — приподнял он бровь. — Просто выкопала древний артефакт, обладающий огромной силой? Артефакт, который не могли найти четыреста лет?

Я пожала плечами.

— Мне нужно было найти живорост. Тетя Берта сказала... — я глубоко вздохнула, стараясь не стыдиться следующих слов, — чтобы я постаралась почувствовать корешки своей задницей.

Мужчина неожиданно сжал губы и... едва не подавился смехом. Прикрыл рот кулаком и кашлянул.

— Да, именно так и сказала! — воскликнула я, краснея и сплетая в косичку кисточки скатерти. — Понятия не имею, что она имела в виду. Но я очень старалась следовать ее дурацким указаниям. Надо заметить, меня действительно что-то влекло к тому самому пню. Через весь лес я шла именно к нему.

Внезапно, обдумывая вчерашний день, я поняла, что так оно и было. Ведь я и заблудилась именно потому, что чувствовала какой-то зов.

Мужчина глубоко вздохнул, сложил руки на груди, откинулся на спинку деревянного стула и застыл, не сводя с меня пристального взгляда.

— Живорост используется для лечения геморроя, — проговорил он, явно стараясь не заржать и сохранить показную серьезность. Словно рассчитывал напугать меня или что-то вроде того. — Твоя тетушка выражалась предельно ясно.

«Почувствовать задницей!..» — как сейчас, вспомнила я ее слова.

Мужчина все же рассмеялся, потер глаза указательным и большим пальцами. Но быстро взял себя в руки.

— Ну ладно, поговорили, и будет, — пробубнила я, стараясь не смотреть на него, чтобы не краснеть еще сильнее. — Спасибо за омлет, но, думаю, мне пора.

Я медленно встала из-за стола, словно боялась резким движением спровоцировать зверя.

Зверя?

Да, чувствовалась в этом мужчине какая-то затаенная энергия. Сила. Что-то дикое и безудержное. Казалось, скажи

неверное слово — и что-то чудовищное и страшное вырвется на свободу.

Опять напридумывала себе дурацких сказок?

— Рада была познакомиться, — сказала вежливо, поставившись улыбнуться как можно более дружелюбно.

И вдруг поймала на себе внимательный взгляд, скользнувший от лица к плечу, с которого съехала кофта, а затем вниз — к разорванной юбке, в прорехе которой виднелось голое бедро. Затем взгляд снова пошел вверх.

Радужки друида ощутимо потемнели.

Мурашки побежали по спине.

Мне стало страшно. Но еще сильнее было какое-то другое чувство. Горячее, волнуемое. Подкатывающее к горлу удушливой волной. Стучащее кровью в висках.

В конце концов, я всю ночь провела вдвоем с этим странным типом. Но проснулась в постели одна и со всеми своими уцелевшими конечностями. Не было никаких следов того, что мужчина спал где-то рядом или проявлял ко мне какой-то интерес. Если бы он был маньяком, разве все не закончилось бы еще вчера?

— Я так не думаю, — в противовес моим мыслям проговорил он медленно, не разрывая зрительного контакта и чуть ли не прожигая во мне дыру своими янтарными глазами.

— Что значит... — Я закрыла глаза, медленно выпустила воздух из легких и снова открыла. — В общем, спасибо, что не потерял мою находку, но, пожалуй, теперь мы вместе с короной уходим. Такая погода хорошая! Прямо тянет прогуляться...

Стиснула в руке костяной обод, чувствуя, как приятно он холодит кожу, и собралась с достоинством развернуться и уйти.

— Я сказал «нет», — проговорил он голосом, от которого у меня мурашки пробежали по спине. Казалось, из широкой груди донеслось сдавленное рычание. — Вынужден тебя огорчить, но вы с короной остаетесь здесь.

Стукнуло сердце. Еще раз.

Пропустило удар.

Глупая улыбка сама собой прыгнула на лицо. Я застыла, как статуя, потом махнула на мужчину рукой и засмеялась.

— Ой, отличная шутка! Я уж было поверила. Слушай, тебе надо в театре играть. Такой талант, такой талант! Как натуральный маньякушка!

Все время моей тирады незнакомец сидел неподвижно, сцепив руки под подбородком, и хмуро смотрел на меня.

— Ты прямо как тот беглец с листка новостей. Знаешь, я сначала думала, что не похож, а сейчас — ну одно лицо! — продолжала нервно смеяться, щелкая в воздухе пальцами. — Как там его, как? Имя забыла.

В следующую секунду произошло что-то невероятное. Мужчина резко вскочил со стула, оказался рядом и прижал меня к стене — я даже не успела осознать происходящего.

Воздух вышибло из груди.

— Тайрел Бриан Торре-Леонд, — прорычал он мне в лицо. — По прозвищу...

— Вспомнила... Кровавый Ужас, — сдавленно закончила я, чувствуя, как в глазах темнеет от страха. — Значит... вы... это и есть он?

Не знаю, на что я надеялась. Наверное, на то, что все это окажется страшным сном. Я проснусь в нашей сторожке при академии, и тетя Берта напоит меня липовым чаем с сушками.

— Да, — проговорил он, — и не стоит шутить со мной, принцессочка. Для тебя это плохо закончится.

Он поставил свои руки по обеим сторонам от моего лица, навис сверху, как гранитная скала, закрыв собой все вокруг.

Но свет из окна продолжал светить ему в спину, не пугаясь и не обращая никакого внимания на злого и опасного колдуна. Свет проникал сквозь черные пряди, упавшие на его лицо, играл бликами, окрашивал темные волны в цвет закатного солнца.

— Почему «принцессочка»? — сдавленно спросила я, не переставая его рассматривать.

— Потому что в короне... — почему-то глухо ответил мужчина.

Взгляд сам упал на его смуглую кожу и резкие, уверенные черты лица. Заскользил по немного раскосым глазам, по низким бровям, делавшим взгляд не жестким, но загадочным. И остановился на крупных полных губах.

Никто и никогда не подходил ко мне так близко. Все обычно сторонились из-за внешности. Брезговали.

Я закрыла глаза, но это не помогло отогнать сумасшествие и смертоубийственные фантазии о том, как целуется маньяк.

Не помогло, потому что теперь я еще отчетливей чувствовала его теплый, немного дикий аромат, напоминающий о еловом лесе, потрескивающем костре и ночном ветре.

— Ох... — выдохнула я, открыв глаза, и снова увидела его губы. Мягкие, чуть изогнутые.

И когда наконец посмотрела ему в глаза, едва не потеряла сознание.

В темном взгляде сквозило... удивление. А еще что-то такое, отчего подкашивались ноги.

— Знаешь, — проговорил он вдруг, и голос звучал немного хрипло. Достаточно хрипло, чтобы мне сразу же стало жарко. — Я хотел отпустить тебя. Сначала... Но теперь это невозможно.

— И... надолго придется остаться? — едва сумела выдавить я, чувствуя, как меня вновь колотит от страха. Это мне нравилось больше, чем прежняя реакция. Бояться — это нормально. Это значит, что у меня не поехала крыша.

Тайрел с шумом втянул воздух сквозь зубы. И вдруг тоже закрыл глаза.

На одно короткое, почти не существующее мгновение мне захотелось поднять руку и коснуться складки у него между бровей. Глубокой, тяжелой. словно он страдал много дней, но так было не всегда. Лицо еще не привыкло носить отпечаток боли.

Мне не хотелось, чтобы оно привыкло.

Но в этот миг Тайрел открыл глаза, в которых плескался мрак, и закончил:

— Навсегда. И лучше меня не злить, а то твое «навсегда» окажется очень коротким.

Я прикусила губу и постаралась унять навалившийся ужас.

Похоже, это конец. Я попала в хижину маньяка.

Прости меня, тетя Берта!

Тайрел

Друид не мог поверить, что какая-то сопливая девчонка нашла корону самого Рейва Эридана Кастро-Файрела — величайшего некроманта всех времен. Корону проклятого короля, одержимого голодом мертвых. Того, кто тысячами заклинал нежить. Того, кто дружил с последним из иллишаринов, с драконом темных богов.

Бьельндевир. Так звали того самого костяного дракона, дух которого, по преданию, и был заключен в короне. Удивительное, редчайшее существо, видевшее рассвет сумеречной магии и обладающее никому не известным потенциалом.

Поговаривали, что владелец короны становился хозяином духа.

Стоило Тайрелу представить, какая мощь оказалась в его руках, перед глазами темнело.

Мужчина снова покрутил костяную реликвию в руках и перевел взгляд на девушку.

Все складывалось как нельзя лучше. Словно сама Тьма хотела, чтобы он отомстил. Чтобы проклятая кровь пролилась багряной рекой, смывая его воспоминания. Стирая боль.

Но увы. Пока девчонка спала, он пробовал воззвать к мощи артефакта.

Дракон не откликнулся.

В какой-то момент Тайрел даже подумал, что перед ним вовсе не та корона. Может, бестолковая подделка. Может, более поздний аналог древнего артефакта.

Но нет. Стоило коснуться пальцами гладких костей, как в ответ на это Тьма, заключенная в артефакте, немедленно отзывалась. Кто-то другой мог бы и перепутать. Не отличить подделку от оригинала. Но не он, не Тайрел. Друид чувствовал огромную скрытую мощь и готов был поклясться собственной жизнью, что перед ним та самая корона, которую колдуны всей империи искали уже четыре века.

И все же древняя реликвию не подчинялась ему.

— Как ты попала в Сумерки? — спокойно спросил Тайрел. Снова сел на свой стул и достал из ящика комода банку с вяленным мясом.

Хвала Дарре, покровительнице быстроногих, что, перед тем как его схватили, он запасся сушеной олениной.

Вынул одну пластинку и с наслаждением откусил. Есть хотелось страшно. Сегодня ночью, пока никто не видел, ему чудом удалось украсть в сельском курятнике немного яиц. Ведь стоит хоть одному человеку узнать, что Кровавый Ужас живет в лесной сторожке, сюда тут же нагрянут императорские охотники. И опять придется бежать.

Тайрел вздохнул. Смешно подумать: он, правая рука императора, первый друид государства, вынужден воровать яйца в каком-то задрипанном селе на окраине Ихордаррина.

Но Тайрел не жаловался. Единственное, что его волновало, — это месть, а вовсе не гордость. Единственное, что он видел перед глазами, — это кровь.

Мужчина опустил взгляд на раскрытые ладони и прикрыл глаза. На короткое мгновение показалось, что на коже снова блестит липкий багрянец. А в ушах раздались крики. Низкие, высокие, визгливые. И среди них один. Самый страшный.

— В Сумерки? Я была в Сумеречном мире? — воскликнула девушка.

От вопроса незнакомки мужчина дернулся.

Леора. Пора звать ее по имени.

Страх, что еще секунду назад плескался в глазах гостьи, словно ветром сдуло. И что с этой чудачкой не так? Он недостаточно сильно ее напугал? Что ж, это поправимо.

Никто не должен знать о его местонахождении. А значит, он как минимум не позволит девушке выйти из дома.

А как максимум придется ее убить.

Тайрел сузил глаза и сжал губы. Не хватало еще, чтобы девчонке приглянулась перспектива жить под одной крышей с ним, с маньяком!

Извращенка.

А в следующее мгновение взгляд сам собой скользнул по ее голой ножке, игриво выглядывающей из разреза юбки. По округлым бедрам и узкой талии, изящные изгибы которых напоминали дугу арфы, приковывали внимание.

Тайрел начинал злиться. Он чувствовал себя желторотым василиском, который пару дней назад вступил в пору половозрелости и потерял способность контролировать собственное либидо.

С этой девушкой определенно что-то не так. И самое главное, она — худшая кандидатура в соседи по дому.

Но что тогда остается?

Мужчина вновь сжал губы.

— Да, ты была в Сумеречном мире, — устало и с раздражением ответил он. — А что, Тьма и десяток монстров не натолкнули тебя на эту мысль?

— Я не видела никаких монстров, — сбивчиво проговорила она, заправив за ухо прядь белоснежных волос.

Тонких и легких, как ветер, как облака.

Тайрел вдруг ужасно захотел потрогать их, узнать, какие они на ощупь. Он был уверен, что мягкие...

Встряхнув головой, отогнал дурацкие мысли.

В этот момент мужчине показалось, что Леора хочет добавить что-то еще. Но она прикусила губу и опустила взгляд.

— Ты была на третьем уровне. Если ты оказалась там случайно, то мне сложно представить, как ты выжила, — передернул он плечами. — Потому что, судя по всему, магии в тебе нет.

Девушка глубоко вздохнула и погрузилась.

— Это правда. Меня не взяли ни в одну из академий.

Тайрел недовольно махнул рукой. Это начинало напоминать дружескую беседу.

— Мне плевать, — бросил он и тут же заметил, как она сжалась. Словно старалась стать меньше.

В груди шевельнулась ледяная змея.

Тайрелу не понравилась собственная реакция.

— Ладно, мы договоримся с тобой кое о чем, куколка, — сморщившись, проговорил он, торопясь поскорее уйти из комнаты.

— О чем? — тут же переспросила она, распахнув свои огромные светло-голубые глаза. Села напротив него за стол, словно ничего не боялась.

Подавляет страх...

Тайрел хищно улыбнулся, заметив, как побледнела собеседница. Как смяла край старой скатерти.

— Раз уж мне хватило ума бросить листовку со своей рожей на самом видном месте и ты теперь в курсе, кто я, значит, нет смысла юлить. Я буду говорить открыто. Никто не должен знать, где я нахожусь. Никто не должен понять, что в

этом заброшенном домике на опушке кто-то поселился. Но мне нужна еда. Нужны продукты и вещи, которые я сам не могу приобрести.

— Но... — вставила вдруг она.

— Не перебивай, — отрезал Тайрел, невольно отмечая, какими пухлыми стали ее надутые губы. — Мне нужна помощница. Ты для этого прекрасно подойдешь. И до тех пор, пока я не перестану в тебе нуждаться, можешь считать, что твоя жизнь в безопасности.

В этот момент Тайрел думал, что она расстроится. Ведь он подписал ее на долгую и беспросветную кабалу. Службу чудовищу.

Но она вдруг успокоилась, в уголках игривого ротика начала зарождаться улыбка.

— А как ты поймешь, что я не сбежала и не рассказала о тебе первому же встречному на дороге? За твою голову наверняка назначена награда, — невинно проговорила она.

Но на этот раз усмехнулся Тайрел. Положил локти на стол и оперся на них, приблизившись к дерзкой самоуверенной собеседнице.

Леора стушевалась и прикусила губу. На щеках появился симпатичный румянец.

Да, такой она ему нравилась больше. Испуганной. Неуверенной.

Податливой...

— Проклятье, — тихо, сквозь зубы, прорычал мужчина.

— Что-то не так? — спросила девушка.

Друид вскинул голову, не веря, что сказал это вслух. А еще он готов был поклясться, что Леора едва не протянула руку, чтобы коснуться его.

Она точно ненормальная.

— Ты спросила, как я пойму, что ты меня не выдашь, — напомнил он, возвращаясь к теме.

Глубокий вздох — и мозги снова встали на место. На губах заиграла опасная улыбка.

Вот прямо сейчас его новой знакомой неплохо бы испугаться. Но ведь бедняжка не знает, что ее ждет.

— Для этого у меня есть особая гарантия, — мягко усмехнулся он, с удовольствием отметив, что Леора снова побледнела. — Тебе понравится...

Девушка приготовилась внимательно слушать. Хотя дерзкий блеск на дне ее хрустальных глаз Тайрелу совершенно не нравился.

— Ты знаешь, что такое знак «Тур»? — мягко проговорил он, с удовольствием наблюдая, как меняется в лице его гостя.

— Это метка послушника, — нахмурилась она. — Когда-то ее ставили своим ученикам маги-отшельники. Темные маги. Некроманты и демонологи. Ты хочешь оставить такую на мне?

— Все верно.

— Но... даже если забыть о том, что друиды сумеречной магией не обладают, а значит, знак применить невозможно, зачем это нужно? Ты же не будешь меня учить?

Друид больше не улыбался. Девчонка, конечно, была права. Он совсем не некромант и даже не демонолог...

Настроение резко испортилось.

— Эта метка свяжет нас. В случае моей смерти умрешь и ты, — отрезал он. — В этом весь смысл.

Леора открыла было рот, а затем снова закрыла, так ничего и не сказав.

А он зачем-то начал рассказывать. Словно у них и впрямь шла дружеская беседа.

— Мастера сумеречной магии, в основном последователи запретных культов, ставили эту метку своим ученикам, чтобы те не сболтнули лишнего. Не выдали их местонахождение императорским охотникам. Когда в культ входил новый человек, доверия к нему не было. Метку снимали лишь после того, как адепт подтверждал свою верность.

— Понятно... Какие глубокие познания в традициях культивистов, — с подозрением протянула Леора.

Тайрел едва не засмеялся. Решила, что он один из этих сумасшедших идолопоклонников. Какой-нибудь жрец или сумеречный магистр.

Мужчина едва не фыркнул от отвращения.

С другой стороны, он темный друид. Чем это лучше?

— Это больно? — только и успела проговорить она, а он, пожав плечами, бросил:

— Дай руку.

Девчонка снова сжалась, словно он грозил оттяпать ей пальцы.

— Да не больно это, успокойся, — фыркнул Тайрел.

Как только ее маленькая светлая ладошка легла в его ладонь, позвоночник словно молния прошла. Каждый нерв в теле отозвался легкой дрожью.

У нее была гладкая кожа. Будто светящаяся изнутри.

Леора подняла на него свои большие глаза, в которых неожиданно заплескалось... доверие. Она надеялась, что он не обманет, что больно не будет.

Что-то внутри темного друида неприятно перевернулось.

Он закрыл глаза, стараясь не думать. Она — всего лишь случайная встреча, которой не повезло оказаться у него на пути. Лучше извлечь выгоду из этой встречи, чем просто стереть ее из жизни. Вместе с девчонкой.

Он положил другую ладонь поверх ее ладони и сжал.

Теплая. Мягкая...

Проклятье.

Тьма всколыхнулась за опущенными веками слишком послушно. Слово только и ждала его зова, приказа.

Тайрел не обратил на это внимания. Он знал, что так оно и есть.

— Eggherier nahte uter, Eggherier nahte b'ionde retvil', ur ise ertu valter denuist...¹

Слова древнего языка сорвались с губ, сложились в безупречную команду. Каждая буква — символ, каждое слово — ключ.

А в следующий миг Леора вскрикнула и потянула руку на себя.

Тайрел поморщился. Да, это все же немного больно. Пока она не увидела огромный ожог на коже, мужчина сжал ладонь сильнее, не давая ей вырваться, и воззвал к Свету.

Тьма отступила. Между пальцами вспыхнуло желто-зеленое свечение. Мягкое, как солнце, проникающее сквозь листву.

Девушка выдохнула.

Он открыл глаза, наблюдая из-под опущенных ресниц, как светится изумлением лицо его новой знакомой.

¹ Будь моей костью, будь моей правой рукой, а я стану твоей кровью...
(эпигра.)

В это почти невозможно было поверить, но она улыбалась. Глубоко дышала, разглядывая лимонно-желтые лучи, проникающие сквозь ее кожу. Высокая грудь под бесформенной кофтой поднималась и опускалась, приковывая его внимание.

— Ты никогда не чувствовала на себе магию друидов? — спросил Тайрел и как можно быстрее отпустил ее ладонь, пока ему в голову не пришла какая-нибудь глупость. Например, провести пальцами по ее запястью, позволить ей еще больше ощутить его силу. То, на что он на самом деле способен.

— Нет, — отрывисто произнесла она, принимая ладонь и разглядывая круглый знак, появившийся на ней. Голос Леора слегка прерывался, на бледных щеках появился румянец.

Тайрел подавил зарождающуюся улыбку. Лечебная магия — как тепло. В ней в принципе нет ничего удивительного. Но в первый раз может быть непривычно.

Девушка набрала в грудь побольше воздуха и, подняв на него пристальный взгляд, спросила то, чего Тайрел слышать совершенно не хотел:

— Как вышло, что ты друид, но одновременно можешь заклинить Тьму?

Мужчина стиснул зубы.

— Тебе показалось. Это была не Тьма. Простое светлое заклинание.

Леора скривила свои алые пухлые губы.

Нахалка, совсем его не боится...

Тайрел выдохнул и отвернулся. От взгляда на ее маленький ротик под желудком кольцами свилась раскаленная змея.

— Итак, теперь я вроде как твоя ученица? — сдалась девушка, явно решив не спорить.

— Ты — моя служанка, — отрезал он, пока девчонка не фантазировала себе шишига знает что. — Служанка, связанная печатью. А значит, моя смерть означает и твою смерть. К стенам дома ты не привязана, но, если тебе вздумается прогуляться, держи язык за зубами. За мою голову назначена награда. Причем мертвый я стою дороже. Не болтни случайно чего-то лишнего.

Он резко встал из-за стола и направился к выходу.

— Где твоя комната — ты помнишь, — бросил у самой двери. — В мою — не заходить под страхом долгой и мучительной смерти.

Тайрел попытался сделать самое страшное выражение лица из всех ему доступных. Девушка побледнела и кивнула.

— И, кстати, — он вдруг протянул корону, которую все это время вертел в руках, — забирай.

На лице Леоры было написано самое настоящее изумление. Она уже явно попрощалась с собственной находкой.

Глядя, как девчонка вертит корону в руках, Тайрел мрачно усмехнулся, развернулся и пошел прочь, оставив девушку одну и стараясь напоследок не бросать голодных взглядов на ее бедро, призывно торчащее из разреза юбки.

Проще было бы избавиться от девчонки, но он все сделал правильно, привязав ее к себе. Никто не должен знать о его местонахождении, значит, метка — самый верный способ заставить ее молчать.

Кроме смерти, конечно. Но кому будет лучше, если он убьет Леору? Ему — точно нет. Потому что снова красться в чужой курятник за яйцами, как долбаная лиса, он больше не станет. Скорее уж придушит и кур, и соседа в придачу. А так хотя бы есть кого отправить на базар за едой.

И все же что-то подсказывало друиду, что жить вместе с Леорой ему будет непросто. Однако он даже приблизительно не знал, насколько прав в своих догадках. Ведь первые сложности начались уже через несколько часов.

ГЛАВА 3

Леория

В комнате, куда меня поселил мой маньяк, я почти спряталась. Захлопнула за собой дверь, прижала ее стулом и усеялась на кровать, поджав губы.

Вот же хамло!

Я теперь, оказывается, его служанка. И на базар сходи, и к нему не смей соваться. Угрожает еще!

Я на миг вспомнила, как недобро вспыхивали его янтарно-карие глаза, и поежилась. Угораздило же попасть в такую передрыгу!

Некстати вспомнилась тетушка Берта с ее дурацким живоростом. Ведь если бы не это ее задание, я бы не оказалась в таком положении. А она сейчас наверняка еще и ругает меня почему зря.

Хотелось бы думать, что меня хватятся. Что тетушка станет искать свою пропавшую сиротку. Но нет. Надо смотреть правде в глаза: она частенько говаривала, что мне пора слезать с ее горба и начинать самостоятельную жизнь.

Вот только я не торопилась. Кому я нужна, кроме нее? Разве что смогла бы найти какого-нибудь полуслеплого отшельника, чтобы на базар за него ходить и задницу подтирать.

Я на миг замерла, а потом, вертя костяную корону в руках, проговорила:

— Надеюсь, этот Тайрел не заставит меня... кхм... — нервно кашлянула в кулак.

— Что? Задницу себе подтирать? — раздался смех откуда-то сбоку.

Я повернула голову, не понимая, что это вообще было.

Да, на мгновение мне действительно пришло в голову, что я нашла единственную работу, на которую возьмут уродку-альбиноса с рассеченным лицом. Сиделка и нянька полуслеплого инвалида. Но, честно говоря, мой маньяк на инвалида не слишком смахивал.

Хотя временами он так странно смотрел на меня, что я вдруг самой себе начинала казаться красивой.

Глупость какая.

Но стоило прямо сейчас вспомнить тот горячий заинтересованный взгляд, как во рту пересохло.

Прежде на меня никто так не смотрел.

— Да уж, Тайрел не обрадуется, если узнает, что ты его приняла за калеку, — снова раздался приглушенный смех.

Ну, это уже никуда не годилось. Может, у меня крыша маленько набок съехала и этот дом мне вообще кажется? Может, никакого Тайрела на самом деле нет, а я сейчас сижу в лесу на пеньке, ем гусениц и разговариваю с поганками?

— Да тут я, голову подними, — фыркнул голос.

Я повернулась вполоборота и наконец заметила на шкафу вальяжно разлегшегося... дракона.

Нет, конечно, не настоящего дракона. Это был маленький, словно бы уменьшенный прототип. Не больше головки сыра. А еще, похоже, это был призрак.

— Ты кто такой? — нахмурилась я, все настойчивее обдумывая мысль о сумасшествии.

— Мое имя Бьельндевир, — склонил дракон зубастую голову. — Но, так и быть, можешь звать меня Бьельн. Ты мне сразу понравилась, а с друзьями я не церемонюсь.

Белесые крылья расправились, дракон спрыгнул со шкафа и спикировал на пол, слегка увеличиваясь на лету. Передо мной уже стоял дух размером с бульдога.

С его перепончатых крыльев туманом опадала плазма, глаза иногда вспыхивали зеленоватым сумеречным огнем. А когда он говорил, из пасти вырывались клубы самой настоящей Тьмы.

— Очень приятно, — пробубнила я. Надо ведь сохранять вежливость вне зависимости от того, кто твой собеседник, правда? — А меня зовут Леория Ролс.

Все звали меня Ролс — по тетке, хотя на самом деле моя собственная фамилия звучала иначе. Но я ее уже и не помнила, признаться.

— Леор-р-ра, — протянул дух, подкрадываясь ко мне на небольших лапах.

После каждого его шага вполне естественно раздавались негромкие трескучие звуки — удары когтей по полу.

Я подавила настойчивое желание отойти назад. Глубоко вздохнула и...

...протянула руку к морде животного.

Я вообще-то не из пугливых. Ну подумаешь, призрачный дракон! Меня тут маньяк в служанки записал. Что мне теперь какой-то дух?

— Да не трясись ты так, — фыркнул Бьельн и выдохнул мне на руку облако морозного пара. — Дракон ребенка не обидит.

Кожа тут же покрылась мурашками, и руку я все же отдернула.

— Я не боюсь, — ответила возмущенно. — И не ребенок. Мне двадцать! Даже через совершеннолетие перешагнула.

Рука и правда тряслась, но все равно было немного обидно. Зря храбрилась, выходит.